

Лу Цяньтан не отводил взгляда:

— Что говорят другие, я не могу контролировать. Учитель, просто не верьте им.

Цяо Чэнмэн сжал чашку, словно собираясь швырнуть её в него, но сдержался и поставил обратно, сказав:

— Ты думаешь, меня волнуют какие-то дурацкие слухи? Недавно из-за истории с чёрным казино ты открыто нажил врагов в семье Яо. Сейчас они молчат, но как только император забудет об этом, ты станешь идеальным орудием в чужих руках.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Учитель, успокойтесь. Я знаю, что делаю. Нельзя всегда прятаться в тени. Иногда нужно действовать открыто.

Цяо Чэнмэн сказал:

— Ты рискуешь не только провалить дело, но и погубить себя.

Лу Цяньтан ответил:

— Если князь Цзинь хочет, чтобы я стал его орудием, я стану им. Если он хочет защитить наследника, я помогу ему. Мы были в Ингао так долго, а семья Яо всё ещё не тронута. Если наследник станет императором — всё изменится.

Он коснулся меча у пояса и продолжил:

— Я знаю, что Вы беспокоитесь обо мне, но я не могу оставаться в стороне. Если мы будем ждать, пока князь Лян вернётся из Лянгунь, всё станет ещё хуже.

Цяо Чэнмэн постучал по столу:

— Я провёл расследование о князе Цзине. После смерти его матери, супруги Цзин, его забрала к себе супруга Яо. Он часто болел, у него была высокая температура, он кашлял кровью и чуть не умер. Супруга Шунь несколько раз умоляла, чтобы его отправили из дворца на лечение. В те дни супруга Цзин была в большой милости, и во дворце царили грязные интриги.

Он сделал паузу, посмотрел на него и сказал:

— Вставай. Ты, должно быть, знаешь, что сын супруги Шунь был главным фигурантом дела о поэзии Чу. Если бы не это, возможно, он стал бы наследником.

Лу Цяньтан сел рядом, и Цяо Чэнмэн продолжил:

— Как ты думаешь, почему Сяо Цижунь так помогает наследнику?

Лу Цяньтан задумался и сказал:

— Говорят, что супруга Цзин была прислана из Тугуси в качестве династического брака. Сейчас Тугуси захвачено наманьцами, и обещания Великой Ци о защите стали пустыми словами. Наманьцы беспокоят наши северо-западные границы и вмешиваются во внутренние дела Тугуси. Я знаю, что наследник давно хотел начать войну с наманьцами. Может, князь Цзинь делает это ради этого?

Цяо Чэнмэн сказал:

— Не знаю. Но ты должен понимать, что, какими бы ни были его мотивы, не стоит искренне привязываться к нему. Сегодня он использует тебя, завтра убьёт. Он живёт беззаботно и роскошно, будучи никем. Ты думаешь, он просто пустышка?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Учитель, не беспокойтесь. Я всё понимаю. У меня нет много козырей, чтобы играть с ним, но я воспользуюсь любой возможностью. Я буду осторожен.

Цяо Чэнмэн оставался бесстрастным и спросил:

— Всё готово к осенней охоте?

Лу Цяньтан кивнул:

— Да. Конюшни в Бэйюйюане находятся под наблюдением главного евнуха и командира столичной гвардии. За каждой лошадью ухаживают специальные люди. Всё выяснено, ошибок не будет.

Цяо Чэнмэн сказал:

— Держи себя в руках. Слишком мало или слишком много — и всё пойдёт прахом. Тебе придётся ждать.

Лу Цяньтан с ясным взглядом ответил:

— Я понимаю.

Он остался на обед, и они ели во дворе, где цвели душистые османтусы.

Цяо Цинцин долго смотрела на шею Лу Цяньтана и спросила:

— Что с твоей шеей? Ты повязал бинт.

Лу Цяньтан потрогал шею и сказал:

— Ничего, просто порезался.

Цяо Цинцин воскликнула:

— Где порезался? Не горло ли?

Лу Цяньтан положил ей еду и сказал:

— Я в порядке, ешь.

Цяо Цинцин не унималась:

— Покажи мне — отец, заставь его снять бинт. В прошлый раз он чуть не задел сердце.

Цяо Чэнмэн посмотрел на него и сказал:

— Сними бинт.

Лу Цяньтан вздохнул, положил палочки и снял бинт. Как только он это сделал, Цяо Цинцин вскрикнула:

— Это просто порез? Это чуть ли не отрезало твою голову...

Она увидела выражение лица отца и замолчала, раздражённо тыкая в рис.

Лу Цяньтан снова обмотал шею бинтом и сказал:

— Лекарство наложено, ничего серьёзного.

Цяо Чэнмэн сказал:

— Цинцин, принеси бутылку лекарства из моей комнаты для твоего старшего брата.

Цяо Цинцин на мгновение задумалась, вспомнила, о каком лекарстве идёт речь, и быстро побежала внутрь.

Лу Цяньтан, напротив, почувствовал неловкость и сказал:

— Я привык, всё в порядке, не нужно.

Цяо Чэнмэн не смотрел на него и сказал:

— Возьми, если дают.

Цяо Цинцин ещё не вернулась, а Цяо Чэнмэн поднял чашку и сказал:

— Впредь иди своим путём. Как бы ни было, пути назад нет.

Лу Цяньтан ответил на его тост, просто сказав:

— Я знаю.

В его сердце был ночной ветер с равнин Лянъянь, который ежедневно шелестел у него в ушах.

У него никогда не было второго пути.

Известие о покушении на Сяо Цинму быстро дошло до императора. Император Чжэньюань лично заинтересовался этим делом. Всего за пару месяцев князь Цзинь подвергся покушению дважды, и это не могло не вызвать подозрений.

Сяо Цинму постарался скрыть подробности, утверждая, что ранения незначительны, и специально отправил сообщение во дворец, ссылаясь на рецидив старой болезни. Император несколько раз хотел отправить к нему врачей, но Сяо Цинму находил причины отказаться, пока император не разозлился и не приказал врачам войти в покои князя Цзиня.

К счастью, временная слепота почти прошла, мелкие ранения тоже не представляли угрозы, но рана на животе заживёт не скоро. Несколько врачей тщательно его осмотрели, и князь Цзинь получил множество странных лекарственных отваров.

Сяо Цинму, видя, что император заинтересован, позволил им провести расследование, и вскоре были выявлены несколько человек. Наследник престола был шокирован и сам занялся поиском наёмников. Если бы Сяо Цинму не затянул, история с отравлением тоже могла бы всплыть.

Наследник посетил резиденцию князя Цзиня перед осенней охотой, чтобы выразить своё беспокойство о его здоровье. Сяо Цинму сидел у окна, наблюдая за цветущими каннами.

Наследник поманил слуг, чтобы показать принесённые подарки, и сказал:

— Я знаю, что лекарства горькие, и слышал, что ты почти не ешь, поэтому приказал приготовить для тебя сладости.

Сяо Цинму предложил ему сесть, налил чай и сказал:

— Ваше Величество слишком добры. Я уже сыт лекарствами, где уж тут есть.

Сяо Лицун сказал:

— Я тоже приказал расследовать дело с наёмниками. Оказывается, в Восточном дворце есть нечистые люди. Цижунь, ты, должно быть, сильно пострадал.

Сяо Цинму просто сказал:

— Ваше Величество, не беспокойтесь.

Когда все вышли, он добавил:

— В тот день, когда Вы устроили пир, во дворце горело благовоние Цинхуань? Я помню, Вы редко его используете.

Сяо Лицун ответил:

— Действительно, редко. Но в те дни я был очень беспокойным, плохо спал, и Цяньвэнь приготовила это благовоние, сказав, что оно успокаивает. Оно действительно помогло. Почему ты спрашиваешь?

Сяо Цинму поднял глаза и с улыбкой сказал:

— Ваше Величество, видите ли Вы что-то особенное в моих глазах?

Сяо Лицун подумал, что он шутит, и ответил:

— Ничего особенного. Они очень похожи на глаза супруги Цзин, красивые.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Эти глаза чуть не ослепли. В сладостях, которые Вы прислали, кто-то подсыпал яд.

Сяо Лицун изменился в лице:

— Что? Я никогда не хотел тебе вреда.

Сяо Цинму сказал:

— Ваше Величество, конечно, не хотел. Но яд в сладостях становился слепящим только при взаимодействии с благовонием Цинхуань.

Сяо Лицун нахмурился:

— А если бы не было благовония, что бы произошло?

Сяо Цинму ответил:

— Это вещество называется роса Линшуан. При длительном употреблении оно ослабляет тело, а в сочетании с другими лекарствами может привести к смерти.

Сяо Лицун несколько раз повертел чашку в руках и спросил:

— Император не знает об этом?

Сяо Цинму, скрывая задумчивость под опущенными ресницами, сказал:

— Если бы Император знал, Ваше Величество оказалось бы в трудном положении. Я скрыл это, и, когда врачи пришли, мои глаза уже почти восстановились.

Сяо Лицун задумался и сказал:

— Цяньвэнь — моя недавняя наложница, из простой семьи. Её мать ткачиха, отец торгует вином, она почти не умеет читать и знает лишь несколько видов благовоний.

Сяо Цинму с лёгкой улыбкой сказал:

— Я, конечно, верю Вашему Величеству. Но Вам тоже следует быть осторожным, чтобы не стать жертвой скрытых стрел.

<http://bllate.org/book/16145/1445803>